

Читайте в серии:

Перси Джексон и Похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и Проклятие Титана
Перси Джексон и Лабиринт смерти
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Перси Джексон и Последнее Пророчество
Дневники полукровки
Полубоги и маги
Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

Испытания Аполлона. Тайный оракул
Испытания Аполлона. Тёмное пророчество
Испытания Аполлона. Горящий Лабиринт
Испытания Аполлона. Гробница тирана

РИК РИОРДАН

ИСПЫТАНИЯ
АПОЛЛОНА

КНИГА 4

ГРОБНИЦА ТИРАНА

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P52

Rick Riordan
THE TRIALS OF APOLLO: THE TYRANT'S TOMB

Copyright © 2019 by Rick Riordan
All rights reserved

Риордан, Рик.

P52 Испытания Аполлона. Книга 4. Гробница тирана / Рик Риордан ; [перевод с английского К. Оверриной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-104509-8

Спасти Лагерь Юпитера, отразить атаку двух злобных императоров и одного царя, восставшего из мертвых, не дать больше ни одному своему другу умереть и желательно не погибнуть самому — таков план Аполлона на ближайшие дни. Кажется, все это легкотня для олимпийского бога. Вот только в этом и проблема: Аполлон уже давно свергнут с Олимпа и пребывает в теле пухлого подростка по имени Лестер. А это значит, что его и его друзей ждут новые опасные битвы. Чтобы не позволить врагам разрушить Лагерь Юпитера, Лестеру снова придется пожертвовать всем — возможно, даже своей жизнью...

Рик Риордан — автор мировых бестселлеров для подростков, лучший современный писатель в детской литературе, по мнению авторитетного издания «New York Times».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Оверина Ксения, перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104509-8

*Памяти Дианы Мартинес,
которая изменила к лучшему
жизнь многих людей*

Темное пророчество

*Сгорят слова, что память подарила,
Едва луна над Дьяволом уснет.
Пусть оборотень собирает силы,
Иначе Тибр кровью изойдет.*

*На юг пусть солнце устремит свой ход
Сквозь путаницу к смерти и огню,
Владельца белого коня найдет —
Загадка волю обретет свою.*

*Смелее, Лестер, в западный дворец;
Деметры чадо корни обретет.
Укажет козлоногий удалец
Тот путь, где вражья обувь лишь пройдет.*

*Известны три — и Тибр перед тобой:
Тогда лишь, Аполлон, танцуй и пой.*

1

Нет здесь еды

«Шведские рыбки» слопала Мэг

Слезай с катафалка

Ясчитаю, что тела нужно возвращать. Тут дело просто в уважении, верно? Если воин пал, нужно приложить все усилия, чтобы вернуть тело его народу для свершения погребального обряда. Может быть, я старомоден — мне ведь больше четырех тысяч лет. Но я считаю, что не хоронить мертвых должным образом — это недостойно.

Взять хоть Ахиллеса и то, что он устроил во время Троянской войны. Повел себя как свинья. Привязал труп защитника Трои Гектора к колеснице и несколько дней таскал его по земле у городских стен. В конце концов Зевс внял моим увещаниям и заставил этого громилу вернуть тело Гектора родителям, чтобы они нормально его похоронили. Нет, *ну правда*. Нужно же иметь хоть немного уважения к тем, кого ты убил.

А труп Оливера Кромвеля? Я и сам не сказать чтоб обожал его, но всему есть предел. Сначала англичане с почестями его хоронят. Затем они вдруг решают, что ненавидят Кромвеля, выкапывают из могилы и «казнят» его тело. Потом его голова падает с пики, на которой красовалась десятилетиями, и в течение трех веков переходит от одного

коллекционера к другому словно какой-нибудь снежный шар — омерзительная безделушка на память. Наконец в 1960 году я шепнул кое-каким влиятельным людям: *«Хватит уже. Я бог Аполлон, и я приказываю вам похоронить эти останки. Вы ведете себя отвратительно»*.

Когда дело коснулось Джейсона Грейса, моего павшего друга и единокровного брата, я не стал полагаться на случай и решил лично доставить гроб с его телом в Лагерь Юпитера, чтобы проводить его со всеми почестями.

И это было правильное решение. Например, потому, что по пути на нас напали гули.

Когда закат превратил залив Сан-Франциско в котел расплавленной меди, наш частный самолет приземлился в аэропорту Окленда. Я сказал «наш», хотя на самом деле заказной рейс был прощальным подарком от нашей подруги Пайпер Маклин и ее отца-кинозвезды. (У всех должен быть хотя бы один друг с родителем-кинозвездой.)

У взлетно-посадочной полосы нас ждал еще один сюрприз, тоже, надо полагать, от Маклинов, — блестящий черный катафалк.

Мы с Мэг Маккаффри разминали ноги на площадке у «Сессны», пока наземный персонал с мрачным видом доставал гроб Джейсона из багажного отделения. В вечернем свете казалось, что гроб из полированного красного дерева светится. На латунных ручках сверкнули красные отблески, и я ужаснулся — так это было красиво. Смерть не должна быть красивой.

Работники загрузили гроб в катафалк, а затем перенесли наш багаж из самолета на заднее сиденье автомобиля. Вещей у нас было мало: рюкзак

Мэг да мой (любезно предоставленные «Военным безумием Марко»), мои лук с колчаном и укулеле, пара блокнотов с эскизами и макет Джейсона.

Я подписал бумаги, выслушал соболезнования экипажа, пожал руку славному сотруднику похоронного бюро, который вручил мне ключи, и направился к машине.

Посмотрев на ключи, я перевел взгляд на Мэг Маккаффри, отгрызающую голову «шведской рыбки». В самолете оказалось полдюжины банок с этими красными жевательными конфетами. Теперь их запасы поиссякли. Мэг в одиночку позаботилась о том, чтобы популяция «шведских рыбок» на борту оказалась на грани вымирания.

— Мне садиться за руль? — спросил я. — Они арендовали этот катафалк?

Мэг пожалла плечами. Весь полет она провела развалившись на сиденье, и теперь ее прическа «под пажа» с одного бока была примята. Уголок очков-«кошечек», украшенный стразом, выглядывал у нее из волос как акулий плавник.

Впрочем, весь ее наряд был сомнительным: стоптанные красные кеды, потрепанные желтые легинсы и ее любимое зеленое платье до колен — подарок от матери Перси Джексона. *Любимое* — потому что оно побывало в стольких битвах и столько раз было постирано и зашито, что стало похоже скорее не на платье, а на сдувшийся воздушный шар. Вишенкой на торте был пояс с кучей сумочек, какие носят садовники: ведь дитя Деметры никогда без такой штуки из дома не выйдет.

— У меня же нет прав, — напомнила она, как будто я мог забыть, что теперь моей жизнью распоряжается двенадцатилетка. — Забиваю переднее сиденье.

«Забивать» сиденье в катафалке казалось мне не очень-то правильным. Но Мэг оббежала автомобиль и забралась на пассажирское кресло. Я сел за руль. Вскоре мы покинули аэропорт и покатали в арендованном черном скорбьмобиле по шоссе I-880.

Ах, залив Сан-Франциско... Я бывал здесь счастлив. Вокруг этой бесформенной впадины было полным-полно интересных людей и мест. Мне нравились зелено-золотые холмы, туманное побережье, светящиеся кружева мостов и сумасшедшие зигзаги кварталов, напирających друг на друга будто пассажиры метро в час пик.

В 1950 годы я играл с Диззи Гиллеспи* в клубе «Боп сити» на улице Филлмор. Во время Лета любви я устроил в Парке Золотые ворота джем-сейшн** с группой «Грейтфул дэд»***. (Отличные ребята, но неужели без соло на пятнадцать минут никак?) В 1980-х я зависал в Окленде со Стэном Бёрелом, также известным как Эм Си Хаммер**** — когда он открывал миру поп-рэп. Конечно, музыка Стэна — его заслуга, но я дал ему пару модных советов. Помните его широченные штаны из золотистой ткани ламе? Моя была идея. Да, модники, можете не благодарить.

По большей части залив Сан-Франциско навевал хорошие воспоминания. Но чем дальше

---

* Диззи Гиллеспи — джазовый музыкант, импровизатор. (Здесь и далее прим. перевод.)

** Джем-сейшн — импровизационное выступление музыкантов.

*** «Грейтфул дэд» (Grateful Dead) — американская рок-группа.

**** МС Hammer — американский рэп-исполнитель, самой известной песней которого является хит «U Can't Touch This».

я ехал, тем чаще поглядывал на северо-запад, в сторону округа Марин и темной вершины горы Тамалпаис. Мы, боги, называем ее горой Отрис, обителью титанов. И хотя наши древние враги повержены, а их дворец разрушен, я чувствовал исходящее оттуда недоброе притяжение, словно какой-то магнит желал извлечь железо из моей ныне смертной крови.

Я постарался избавиться от этого ощущения. У нас и так полно проблем. И потом: мы направлялись в Лагерь Юпитера, который был дружеской территорией по эту сторону залива. Со мной была Мэг. Я вел катафалк. Ну что могло пойти не так?

Автострада Нимиц вилась по равнинам восточного побережья, мимо мелькали склады, доки, торговые центры и ветхие бунгало. Справа возвышался центр Окленда: небольшое скопление высоток храбро смотрело в сторону более крутого соседа — города Сан-Франциско, расположившегося по ту сторону залива. Они будто заявляли: «Мы Окленд! Мы тоже существуем!»

Мэг развалилась на сиденье, закинула ноги в красных высоких кедах на приборную панель и приоткрыла окно.

— Мне тут нравится, — заявила она.

— Но мы только приехали, — возразил я. — И что же тебе нравится? Зброшенные склады? Вывеска «Вафли и курочка от Бо»?

— Природа.

— С каких это пор бетон стал природой?

— Тут есть деревья. Растения цветут. Воздух влажный. Вкусно пахнет эвкалиптом. Здесь не так, как...

Я понимал, о чем она говорит. В Южной Калифорнии мы застали палящую жару, жуткую засуху

и безумные пожары — и все из-за магического Горящего Лабиринта, которым управляли Калигула и его подружка — свихнувшаяся от ненависти колдунья Медея. Рядом с заливом подобных ужасов не было. По крайней мере пока.

Мы убили Медею. Уничтожили Горящий Лабиринт. Освободили Эритрейскую Сивиллу и помогли смертным и увядающим духам природы Южной Калифорнии.

Но Калигула по-прежнему жив. Он и его дружки, садисты-императоры из Триумvirата, все еще планируют взять под контроль оракулы, захватить власть над миром и построить будущее по своему образу и подобию. Прямо сейчас дьявольский флот Калигулы, состоящий из роскошных яхт, мчится к Сан-Франциско, чтобы нанести удар по Лагерю Юпитера. Трудно и представить, какие руины останутся от Окленда и «Вафель и курочки от Бо» после его нападения.

Но даже если нам удастся победить Триумvirат, величайший оракул — Дельфы — по-прежнему захвачен моим заклятым врагом Пифоном. Я понятия не имею, как мне одолеть его в нынешнем состоянии, когда я стал шестнадцатилетним хилляком.

Ну и что с того? В остальном ведь все хорошо. Эвкалипты вот вкусно пахнут.

На пересечении с шоссе Интерстейт-580 движение стало плотнее. Похоже, у калифорнийских водителей было не принято из уважения пропускать вперед катафалки. А может, они поняли, что минимум один из пассажиров в нашей машине уже мертв, поэтому торопиться нам некуда. Мэг развлекалась тем, что поднимала и опускала стекло, нажимая на кнопку. *Ииии. Иииии. Иииии.*

— Ты знаешь, как добраться до Лагеря Юпитера? — спросила она.

— Конечно.

— Ты то же самое говорил и про Лагерь полукровок.

— Ну ведь мы туда добрались! В конце концов.

— Замерзшие и полумертвые.

— Слушай, вход в лагерь вон там. — Я неопределенно махнул в сторону Окленд-Хиллз. — В туннеле Калдекотт вроде есть секретный проход.

— Вроде?

— Понимаешь, я никогда не *приезжал* в Лагерь Юпитера, — признался я. — Обычно я нисхожу с небес в великолепной солнечной колеснице. Но мне известно, что главный вход расположен в туннеле Калдекотт. Наверняка там будет указатель. Вроде знака «Дорога только для полубогов».

Мэг посмотрела на меня поверх очков:

— Ты самый тупой бог на свете. — Она подняла окно, и оно закрылось со звуками «Иииии ХЛОП!», весьма неприятными и напомнившими о гильотине.

Мы повернули на запад, на Двадцать четвертое шоссе. Ближе к холмам дорога стала свободней. Эстакады парили над жилыми районами, изрезанными петляющими улочками, высокими хвойными деревьями, белыми оштукатуренными домами, прилепившимися к травянистым склонам ущелий.

Промелькнул дорожный знак «ВЪЕЗД В ТУННель КАЛДЕКОТТ, 2 МИЛИ». Это должно было меня успокоить. Скоро мы пересечем границу Лагеря Юпитера и окажемся под надежной охраной в сокрытой магией долине, где настоящий римский легион сможет оградить меня от проблем, хотя бы ненадолго.